

В. В. Каминский

**Рецензия на монографию:
Войтиков С. С. Армия и Власть.
Корнилов, Вацетис, Тухачевский.
1905–1937**

«Армия — вечная проблема любой власти. Как сохранить боеспособность вооруженных сил и не слететь? Этот нелегкий вопрос должен постоянно задавать себе любой правитель, хорошо усвоивший истину, что корона представляет собой головной убор, который снимается исключительно вместе с головой»¹.

Таковыми образными словами С. С. Войтиков начинает свой новый труд «Армия и Власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937». Отметим попутно, что автора рецензируемого труда, серьезного и вдумчивого ученого, наряду со строгим академизмом (последний, правда, порой все же нарушается) отличают легкий стиль и меткость, афористичность используемых в работе выражений. Это делает книги С. С. Войтикова в большинстве случаев интересными и легко читаемыми, что уже само по себе великая редкость среди наших коллег — историков-профессионалов.

Рецензируемый нами новый труд С. С. Войтикова не является сколько-нибудь значительной фактографической новацией, поскольку почти весь фактический материал (а он весьма внушительен), представленный в нем автором, последним уже был ранее опубликован². Первая глава первой части «И избави нас...» в этой книге единственная, которая прежде не публиковалась³.

*Каминский
Валерий
Владимирович*
PhD, независимый
исследователь
(Ашдод, Израиль)

Тем не менее новый труд С. С. Войтикова имеет научную ценность. Рассмотрим наиболее важные аспекты рецензируемой монографии, выделяя одновременно ее достоинства и недостатки.

1. Лейтмотивом рецензируемого труда является попытка автора доказать, что идея военной диктатуры отнюдь не была чуждой как российским военным кругам на закате царской империи, так и большевистскому режиму в первые годы существования советской власти. Следует признать, что в целом С. С. Войтиков со своей задачей справился, сохранив тем самым верность важнейшим принципам исторической науки — *методам комплексного и сравнительно-исторического анализа*.

2. Историография и источниковедение проблемы русского и советского военного руководства в рецензируемой книге.
Методология исследования. С. С. Войтиков

хорошо знает предмет, о котором он пишет, прежде всего потому, что он хорошо осведомлен о работах своих предшественников. Во введении к своему труду Сергей Сергеевич дает блестящий анализ историографии изучаемой им общей проблематики военного развития России периода 1914–1921 г.г., интерпретации в современной научной литературе жизнедеятельности таких известных военных и политических деятелей Советской России, как Ф. Э. Дзержинский, В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий, М. Н. Тухачевский и др., а также целого ряда специалистов русского и советского Генштаба (М. Д. Бонч-Бруевич, И. И. Вацетис, С. С. Каменев и др.), наконец, «спасенного» С. С. Войтиковым от забвения старосты ускоренных курсов 2-й очереди военного времени в Академии Генерального Штаба (далее — АГШ) Г. И. Теодори⁴.

С. С. Войтиков критически воспринимает указание известного украинского историка Я. Ю. Тинченко на то, что «около 80 человек» генштабистов 1917 г. были арестованы по «делу о заговоре в Красной Ставке», справедливо отмечая, что такие аресты производились чекистами по самым разным делам, а не только по указанному делу⁵. Автор рецензируемого труда блестяще выявляет непрофессиональный (апологетический) подход известного американского историка И. Дойчера к личности и деятельности Л. Д. Троцкого: «Апологету главы военного ведомства Троцкого Исааку Дойчеру показалось, будто бы арест Вацетиса (и, соответственно, его сотрудников) был задумкой И. В. Сталина. Арест главкома, предположил Дойчер, должен был в очередной раз унижить Троцкого. На наш взгляд, такое объяснение — результат поздней (1929) положительной мемуарной оценки Троцким Вацетиса». И далее: «Версия И. Дойчера представляется малоубедительной хотя бы потому, что отношения Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики и председателя РВСР длительное время были

до крайности натянутыми: лишь после того, как в декабре 1918 г. после бестактности Л. Д. Троцкого главком едва не собрался покончить жизнь самоубийством, а В. И. Ленин и Я. М. Свердлов попросили в телеграмме Л. Д. Троцкого наладить взаимоотношения с И. И. Вацетисом, председатель РВСР изменил тактику в отношении своего основного подчиненного»⁶.

Автор рецензируемого труда смело и решительно именуется публицистами таких, казалось бы, маститых авторов, как С. Т. Минаков и Н. С. Черушев⁷, причем делает это совершенно оправданно: разве можно считать учеными-историками авторов, в чьих трудах элементы научно-справочного аппарата (далее — НСА) порой отсутствуют начисто?⁸ По ходу дела С. С. Войтиков вполне справедливо уличает «главного историка Орла» С. Т. Минакова в наличии в его трудах «глухаря»: «Ссылка на единственный документ неточна: РГВА, ф. 33987 (в фонде секретариата председателя Реввоенсовета Республики три описи, тысячи дел и миллионы документов)»⁹.

Молодой московский ученый поправляет исследователей А. И. Колпакиди и Д. П. Прохорова в их оценке расстановки сил на советском политическом олимпе к началу 1919 г., выделяя при этом одно из главных своих научных открытий: «Практический вес Свердлова в рядах партийных организаторов был едва ли не выше, чем у Ленина: после смерти председателя ВЦИК председатель СНК расписался в том, что в руках Свердлова было сконцентрировано руководство советским и партийным аппаратом» (курсив наш. — В. К.)¹⁰.

С. С. Войтикова можно по праву считать виртуозом в области источниковедения.

Во-первых, это проявляется в весьма подробном, порой даже дотошном археографическом описании приводимых в книге документов. Перечислим здесь лишь некоторые из представленных в рецензируемой книге документов: «Один из документов Я. М. Свердлова ставит точку в рассмотрении вопроса — кто стоял у истоков Реввоенсовета Республики»; «Из рапорта главнокомандующего войсками Восточного фронта И. И. Вацетиса председателю Высшего военного совета, члену ЦК РКП(б) Л. Д. Троцкому...» (28 июля 1918 г.); «Доклад инспектора движения Центрального управления военных сообщений при Полевом штабе РВСР К. Ф. Фоминова военкому ЦУПВОСО А. М. Арнольдovu о постановке работы в управлении» (не позднее 14 декабря 1918 г.); «Заявление члена Политбюро ЦК РКП(б) и председателя РВСР Л. Д. Троцкого ЦК РКП(б) о постановлении ЦК по докладу кандидата в члены Политбюро ЦК РКП(б) Г. Е. Зиновьева, не ранее 26 марта 1919 г.» и др.¹¹

Во-вторых, активно применяя научные методы комплексного и сравнительного анализа при оценке самых различных видов источников (от архивных документов до материалов периодической печати и мемуаров), автор метко подмечает сильные и слабые стороны различных видов источникового материала. В связи со сказанным приведем наиболее яркие замечания С. С. Войтикова: «Единственные мемуарные свидетельства, в которых достаточно подробно дан контекст дела главкома, оставил брат управляющего делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевича генерал М. Д. Бонч-Бруевич. В мемуарах много дез- и направленной информации, что сильно усложняет работу с ними. Так, с невероятной ложью описана первая встреча с И. И. Вацетисом, однако интересно описание окружения главкома...»;

«Заметим, что многочисленные воспоминания Михаила Бонч-Бруевича, как, впрочем, и не менее многочисленные воспоминания его брата Владимира, сходны в одном: все они содержат исключительно направленную информацию, которую, впрочем, можно и должно проверять на основании других источников»; «Иоаким Вацетис оставил два варианта мемуаров — написанные в августе — октябре 1919 г. в заключении и значительно более поздний вариант, подготовленный на закате “коллективного руководства”. Первый вариант мемуаров бывшего главкома опубликован примерно на треть, а потому большую ценность представляет подлинник из личного фонда (РГВА, ф. 39348). Второй вариант воспоминаний более полный, но и менее объективный, он появился не ранее 1927 г. и носит явную антитроцкистскую направленность»¹².

В-третьих, С. С. Войтиков широко применяет *комплексный подход к изучению исторических материалов*, в том числе неопубликованных. В связи с этим автор рецензируемого труда отмечает: «Неопубликованные источники делятся на несколько больших групп, из которых основные: чекистские документы (протоколы допросов, доклады руководителей ВЧК и ее Особого отдела), документы высшего руководства партии и государства (заявления, доклады и резолюции на них В. И. Ленина, Я. М. Свердлова, Л. Д. Троцкого, И. В. Сталина), организационно-распорядительные документы и переписка руководителей военного ведомства и Полевого штаба, следственные дела Революционного военного трибунала Республики — РВТР, воспоминания»¹³.

В-четвертых, автор рецензируемой книги выказывает верность *методам сравнительного анализа и комплексного подхода* в том случае, когда вполне оправданно характеризует репрессии 1930–1931 гг. (знаменитое дело «Весна») и «Большую чистку» среди комсостава Рабоче-крестьянской Красной армии (далее — РККА) 1937–1938 гг. как «единый процесс»¹⁴.

3. Концептуальные проблемы в труде С. С. Войтиева, с которыми нельзя согласиться.

А. На наш взгляд, в *своей оценке деятельности Председателя РВСР Л. Д. Троцкого автор рассматриваемой книги нередко сам себе противоречит*. Вот его главный постулат в этом вопросе: «...никаким “строителем/вождем Красной армии” Троцкий не был — и он это осознавал лучше, чем кто бы то ни было. Троцкий, повторимся, воссоздал и приспособил под свои политические задачи военный аппарат, и главным образом — центральный, подавив февралистские тенденции писарей и прочего технического аппарата, обласкав и, где это было целесообразно, застращав обе силы: бывших генералов и офицеров, с одной стороны, военных комиссаров — с другой»¹⁵. Рассмотрим приведенный отрывок из рецензируемого труда более подробно.

Не представляется возможным согласиться с С. С. Войтиковым в том, что Л. Д. Троцкий якобы не являлся строителем/вождем РККА. *Во-первых*, уже внутри самого приведенного нами выше пассажа кроется внутреннее противоречие, ибо воссоздание заново военного аппарата как раз и есть признак его строительства в новых условиях, а значит, и фрагмент созидания всей новой армии в целом¹⁶. *Во-вторых*, сам же С. С. Войтиков далее признает, что «эффективнее всего оказались действия Л. Д. Троцкого в области установления армейской дисциплины»¹⁷,

а налаживание крепкой и устойчивой военной дисциплины — один из важнейших залогов существования боеспособной армии. В-третьих, Л. Д. Троцкий показал себя блестящим военным снабженцем, что открыто признает и сам автор рецензируемого труда, указывая: «...вождь (т. е. В. И. Ленин. — В. К.) прекрасно знал, что в организации снабжения глава военного ведомства не имел себе равных»¹⁸. Но ведь и налаживание военного снабжения также является одним из важнейших компонентов военного строительства. В-четвертых, Троцкий бесспорно показал себя незаурядным военным организатором, хотя и сторонником жесткой дисциплины в РККА. Сам С. С. Войтиков подтверждает и обосновывает тот факт, что без «драконовских методов наведение порядка в разложившейся армии в принципе невозможно»¹⁹.

Силу Л. Д. Троцкого как военного организатора С. С. Войтиков признает и далее. Так, он пишет, что «Л. Д. Троцкий с осени 1918 г. постоянно находился на Южном фронте, он знал там всех и все, и Политбюро... посчитало его замену нецелесообразной»²⁰, о чем 5 июля 1919 г. было издано соответствующее постановление ЦК РКП(б), подписанное, кстати, кроме В. И. Ленина, еще и И. В. Сталиным.

Это постановление нельзя не процитировать здесь почти полностью, тем более что оно целиком приведено в рецензируемой книге и свидетельствует о том, каким колоссальным авторитетом обладал Председатель РВСР как военный организатор и руководитель:

Орг- и Политбюро ЦК, рассмотрев заявление т. Троцкого и всесторонне обсудив это заявление, пришли к единогласному выводу, что принять отставки т. Троцкого и удовлетворить его ходатайство они абсолютно не в состоянии. Орг- и Политбюро ЦК сделают все от них зависящее, чтобы сделать наиболее удобной для т. Троцкого и наиболее плодотворной для Республики ту работу на Южном фронте, самом трудном, самом опасном и самом важном в настоящее время, которую избрал сам т. Троцкий... В своих званиях наркомвоена и предреввоенсовета т. Троцкий вполне может действовать и как член Реввоенсовета Южфронта с тем ком[андующим] фронтом (Егорьевым), коего он сам наметил, а ЦК утвердил. Орг- и Политбюро ЦК предоставляют т. Троцкому полную возможность всеми средствами добиваться того, что он считает исправлением линии в военном вопросе. *Твердо уверенные, что отставка т. Троцкого в настоящий момент абсолютно невозможна и была бы величайшим вредом для Республики* (курсив наш. — В. К.), Орг- и Политбюро ЦК настоятельно предлагают т. Троцкому не возбуждать более этого вопроса и исполнять далее свои функции, максимально, в случае его желания, сокращая их в виду сосредоточения своей работы на Южфронте. В виду этого Орг- и Политбюро ЦК отклоняют и выход т. Троцкого из Политбюро, и оставление им поста председателя Реввоенсовета Республики (наркомвоена)²¹.

Приведенное постановление вполне можно считать мандатом Троцкому для всей его деятельности именно по строительству новой армии.

Другим свидетельством высокого авторитета Троцкого как военного организатора в глазах лидера большевиков В. И. Ленина служит реакция последнего

на записку секретаря С. Б. Бричкиной «Троцкий не будет: лежит в постели». В. И. Ленин отписал зам. Председателя РВСР Э. М. Склянскому дословно следующее: «Болезнь Троцкого — прямо несчастье в дан[ный] момент»²². А речь-то шла о сентябре 1919 г., когда положение РККА на Южном фронте стало катастрофическим в результате летнего наступления войск А. И. Деникина на Москву²³.

Наконец, *в-пятых*, источники не содержат никаких данных о притеснении («запугивании»?) Троцким офицеров старой армии в РККА, зато в нашем распоряжении имеется целый ряд данных о том, как Председатель РВСР вытащил из чекистских тюрем и уберег от суда и следствия (или по крайней мере попытался это сделать) целый ряд лиц русского и советского Генштаба, как то: М. М. Загю, Г. Я. Кутырев, С. И. Одинцов, Г. М. Тихменев и др. Да и сам С. С. Войтиков в разных фрагментах своего нового труда подробно говорит о попытках Троцкого встать на защиту целого ряда арестованных генштабистов²⁴. Более того, именно Л. Д. Троцкий приложил максимум усилий к тому, чтобы русские генштабисты вместо гниения в тюрьмах занимались своим профессиональным ремеслом — строительством армии. Как говорил сам Председатель РВСР (и его вполне уместно цитирует автор рецензируемой монографии), «в технической и оперативной областях я видел свою задачу прежде всего в том, чтобы поставить надлежащих людей на надлежащее место и дать им проявить себя»²⁵. И сам же С. С. Войтиков признает, что «Л. Д. Троцкий научился ценить военных специалистов, которые, вначале с крайним недоверием восприняв очередного “гражданского министра”, вскоре, в свою очередь, начали ценить экстравагантного, но прагматичного наркома»²⁶.

Б. На страницах рецензируемого труда С. С. Войтиков пытается убедить читателя в том, что Л. Д. Троцкий якобы был настроен против красных военных комиссаров и сделал ставку на военспецов РККА, а не на ее военкомов. Однако автор при этом практически никак не аргументирует приводимый тезис, поскольку среди комиссаров, якобы расстрелянных по приказу Троцкого, на страницах нового труда С. С. Войтикова упоминается только одна персона — комиссар 2-го Петроградского полка М. Пантелеев²⁷, а между тем для подтверждения подобного тезиса примеров должно быть на порядок больше.

В. По мнению С. С. Войтикова, АГШ якобы служила местом ссылки для провинившихся генштабистов. С. С. Войтиков пишет относительно судьбы одного из персонажей русского и советского Генштаба: «Фактически по отношению к Костяеву был применен обычный в годы Гражданской войны прием сохранения сотрудников: Академия Генштаба стала обычным местом опалы как для бывших офицеров и генералов, направляемых на преподавание, так и для старых (и молодых) большевиков, которых, напротив, посылали в академию для повышения квалификации и ограждения от реввоен трибунала»²⁸.

Однако, на наш взгляд, АГШ, вполне заслуженно пользовавшаяся репутацией самого престижного военно-учебного заведения как Русской императорской армии (далее — РИА), так и РККА, «местом опалы» для неугодных большевистскому режиму генштабистов считать неправомочно: «спецы Генштаба» нередко перемежали военно-преподавательскую работу в АГШ со службой в строевых частях и штабах той же РККА²⁹.

4. Фактографический уровень рецензируемого труда достаточно высок.

На страницах «Армии и власти...» представлена широкая панорама событий, так или иначе связанных с военным строительством России в 1914–1921 гг. Особый интерес представляют персональные характеристики, которые С. С. Войтиков дает военным руководителям России самого различного уровня как периода РИА (М. В. Алексеев, А. А. Брусилов, А. И. Гучков, А. А. Гулевич, Ю. Н. Данилов, Н. Н. Духонин, А. А. Маниковский, Великий князь Николай Николаевич, Ф. Ф. Палицын, А. А. Поливанов, А. Ф. Редигер, Н. В. Рузский, В. А. Сухомлинов, Н. Н. Янушкевич, Л. Г. Корнилов, А. М. Крымов и др.)³⁰, так и периода РККА (С. И. Аралов, П. Е. Дыбенко, А. И. Егоров, М. С. Кедров, Н. В. Крыленко, В. И. Межлаук, И. П. Павлуновский, Н. И. Подвойский, В. К. Путна, А. П. Розенгольц, И. Т. Смилга, Л. Д. Троцкий, М. Н. Тухачевский, и др.), а также целому ряду выпускников АГШ, которые нас особенно интересуют (Ф. И. Балабин, И. И. Вацетис, А. И. Верховский, Н. Н. Доможиров, С. С. Каменев, Ф. В. Костяев, П. М. Майгур, Е. И. Мартынов, П. А. Мей, Н. М. Потапов, А. А. Свечин, В. Ф. Тарасов и др.). В монографии представлены биографические справки различного объема и фактографической насыщенности по крайней мере на 44 генштабистов РККА³¹.

В целом С. С. Войтиков с используемым им в монографии фактическим материалом обращается достаточно аккуратно, хотя порой и пропускает элементы НСА (о чем мы уже говорили выше и на чем еще остановимся далее). В то же время в некоторых местах С. С. Войтиков допускает путаницу в отображении биографических данных тех или иных персон. Так, в представленную им биографическую справку на Генштаба капитана П. А. Мея автор «добавил» биографические данные совершенно другого генштабиста РККА — Г. Я. Кутырева³².

5. Композиционное построение рецензируемого труда, на наш взгляд, не вполне себя оправдывает. И тут надо выделить несколько аспектов.

А. Новый труд С. С. Войтикова состоит из трех частей, размеры и содержательная насыщенность которых отнюдь не равноценны. В этом нам видится организационный недостаток работы автора. Во введении С. С. Войтиков пишет, что «ключевым сюжетом книги явилось легендарное дело “Ставка” 1919 г.»³³, однако непомерно большое внимание он уделяет преамбуле — взаимоотношениям внутри военной верхушки императорской России в 1905–1917 гг. Действительно, из 625 страниц чистого академического текста (не включая введение и примечания с элементами НСА) более четверти (155 страниц — первая глава первой части) С. С. Войтиков посвятил проблеме, которая имеет довольно опосредованное отношение к удержанию большевистским режимом власти над армией в 1918–1921 гг., — идее военной диктатуры в России в начале XX в., т. е. еще во времена Российской империи³⁴. Хотя, разумеется, всякое событие и идея в новейшей российской (как и в мировой) истории имеют свою предысторию.

Обосновывая свое обращение к проблемам и событиям, уже не раз описанным до него, С. С. Войтиков пишет в подстрочнике: «В данной главе автор книги не претендует на особую научную новизну, однако написание главы представляется необходимым потому, что в последнее время принято противопоставлять советский период дореволюционному даже в том, в чем этого делать не следует. Фактически большая часть данной главы — напоминание авторам и читателям:

истоки многих фактов из жизни... Советского государства следует искать в истории нашего Отечества имперского ее периода (курсив наш. — В. К.)³⁵. Приведенный отрывок свидетельствует о том, что автор стремится доказать важную мысль — о непрерывности и преемственности русской (дореволюционной) и советской военной истории, одновременно опять же демонстрируя верность *методам сравнительно-исторического исследования и комплексного подхода*. И все же первую главу первой части, имеющую только косвенное отношение к главной проблеме книги, следовало бы, на наш взгляд, сократить.

Б. В заслугу автора рецензируемой книги (как и предыдущей ее версии) следует поставить попытку совместить в одном академическом труде почти несовместимое — монографию со сборником документов. Однако недостаток такого подхода в том, что публикуемые документы обречены «жить в книге сами по себе», почти вне всякой связи с основным материалом, излагаемым автором³⁶.

В. Биографические справки в работе С. С. Войтикова «Армия и власть...». Всего автором собрано 134 биографические справки. В данном случае эти справки вполне оправданно помещены С. С. Войтиковым в завершающем разделе рецензируемого труда — «Примечаниях». Они расположены не в алфавитном порядке, но по ходу авторского изложения основного материала вкраплены в общий список позиций НСА с соответствующими академическими ссылками. Представленные С. С. Войтиковым биографические справки разнятся по объему: от 1–1,5 страниц (например, биографии партийца П. Е. Дыбенко и крупнейшего военного специалиста, профессора АГШ А. А. Свечина; биографии партийцев К. Х. Данишевского, М. С. Кедрова, генштабистов Н. М. Потапова и А. А. Самойло; генштабиста А. В. Афанасьева, партийцев Г. И. Бруно, Л. Б. Красина, А. П. Розенгольца, А. В. Сергеева, К. И. Шутко) до нескольких строк (П. Л. Барк, И. П. Павлуновский, Ф. Ф. Раскольников, В. М. Смирнов и др.), а то и просто — 1–2 строки (генералы времен Великой Французской революции Б.-К. Жубер, Ж.-В. Моро).

Биографические справки отличаются значительной фактической информативностью, но все дело портит один существенный недостаток: многие из них напрочь лишены элементов НСА. Действительно, из 134 биографических справок ссылки на какие-либо источники, откуда автор взял материал для их составления, представлены только в 76 справках. Таким образом, около половины представленных биографических справок (почти 40 %) остались без НСА, что снижает их научную ценность³⁷.

Г. Система оформления НСА в книге С. С. Войтикова «Армия и власть...»: плюсы и минусы. Достоинством указанной системы является то, что ссылки в новой книге С. С. Войтикова не делятся по частям и главам, но идут общим списком, что существенно облегчает поиск нужного материала в тексте. Однако само оформление ссылок представлено отнюдь не безупречно. Причем автор не всегда внимателен при упоминании того или иного источника. Поскольку при повторном цитировании определенного источника С. С. Войтиков, как правило, приводит только фамилию автора с припиской «Указ. соч.», то в том случае, когда речь идет о нескольких трудах того или иного автора (например, работы В. В. Каминского), очень сложно понять, на какой именно труд данного автора ссылается в каждом конкретном случае уважаемый Сергей Сергеевич. Кроме

того, совершенно непонятно, какие труды написали начальник Петроградского охранного отделения К. И. Глобачев и некто Ю. В. Горячев, поскольку их названия в примечаниях к новому труду С. С. Войтикова решительно отсутствуют и заменены пресловутым сокращением «Указ. соч.».

О том, что С. С. Войтиков ссылается в своей новой монографии на известный труд М. А. Лемке «250 дней в царской Ставке», мы узнаем отнюдь не из первой ссылки на этот труд — вначале и в целом ряде последующих ссылок его название заменено все тем же «Указ. соч.», и лишь потом, после многих упоминаний фамилии Лемке в тексте и ссылок на его труд, в списке примечаний упоминается название последнего. То обстоятельство, что С. С. Войтиков ссылается именно на «Сентиментальное путешествие» В. Б. Шкловского, становится очевидным поначалу только из самого текста, поскольку в сносках автор рецензируемого труда опять-таки забыл указать название мемуаров известного русского литературоведа. Первая же ссылка на вышеназванный труд В. Б. Шкловского появляется чуть ли не в конце книги³⁸.

Желательно, чтобы впредь, если речь идет о нескольких трудах того или иного автора, С. С. Войтиков приводил их точные названия в каждом конкретном случае, дабы у читателя не возникало путаницы.

Д. Вполне обоснованно критикуя «главного историка г. Орла» С. Т. Минакова за допущение «глухаря»³⁹, С. С. Войтиков, к сожалению, и сам не избежал симптомов подобной «болезни», когда при приведении конкретной информации он ссылается лишь на название источника без указания его конкретных страниц, на коих «живут» приводимые автором факты⁴⁰.

Как бы то ни было, подводя итог, следует признать, что новая монография С. С. Войтикова «Армия и власть...», несмотря на указанные нами недостатки, вполне достойна занять свое место в ряду самых серьезных образцов отечественной историографии, посвященных проблемам русского военного строительства первой трети XX в.

¹ *Войтиков С. С. Армия и власть.* Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937. М., 2016. С. 5.

² Сам С. С. Войтиков пишет, что «первым изданием данного исследования» являлась его монография «Троцкий и заговор в Красной Ставке», вышедшая в издательстве «Вече» в 2009 г. (*Войтиков С. С. Армия и власть... С. 20*). Однако автора следует дополнить и поправить, указав, что в основу рецензируемого труда в той или иной мере лег также целый ряд его статей, в частности: *Войтиков С. С.:* 1) Идея военной диктатуры и ее практическое воплощение в 1918 г. (из истории становления советской политической системы) // Российский политический менталитет: образ власти в глазах общества XX в.: мат-лы XXI всерос. науч.-практ. конф. Москва, РУДН, 18–19 мая 2007 г. М., 2007. С. 56–63; 2) Генштабисты 1917 года на защите революции // Военно-исторический архив. 2011. № 11. С. 78–104; 3) «Пермская катастрофа» Льва Троцкого и Якова Свердлова // Военно-исторический журнал. 2013. № 5. С. 19–25; 4) «Председатель ЦК»: Я. М. Свердлов в политической борьбе 1918 — начала 1919 года // Российская история. 2014. № 1. С. 24–43; 5) Как был создан Высший Военный Совет Республики (часть 2-я) // Военно-исторический архив. 2014. № 9. С. 117–141; 6) «Необходимо теперь же создать генеральный штаб III Коммунистического Интернационала...» Идея Большого Генерального штаба в Красной армии от отца-основателя ГРУ Георгия Теодори до Маршала Советского Союза Михаила Тухачевского // Военно-исторический архив. 2015. № 12. С. 120–144; 2016. № 2. С. 169–191.

³ *Войтиков С. С.* Армия и власть... С. 52–208.

⁴ Подробнее о биографических справках на генштабистов, содержащихся в рецензируемом труде С. С. Войтикова, мы еще скажем ниже. Здесь же назовем конкретные работы С. С. Войтикова, посвященные именно деятельности Г. И. Теодори: *Войтиков С. С., Кикнадзе В. Г.* Большевики против военспецов-разведчиков, или «Филиал белогвардейских разведок» в деле Г. И. Теодори. 1918–1921 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 1. С. 30–36; *Войтиков С. С.* Дискуссия по делу Георгия Теодори в современной историографии // Военно-исторический архив. 2010. № 12. С. 109–122; и др.

⁵ *Войтиков С. С.* Армия и власть... С. 7. — Мы же позволим себе вообще усомниться в цифре, выдвинутой Я. Ю. Тинченко (80 чел. будто бы арестованных генштабистов и все якобы выпуска 1918 г.: *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР 1930–1931 гг. М., 2000. С. 70), как явно завышенной. По нашим подсчетам, всего за 1918–1919 гг. чекистами было арестовано 117 чел. — выпускников и курсантов АГШ, из коих на выпуск 1917 г. отнюдь не приходилось 2/3 части, как следует из указаний Я. Ю. Тинченко. Усомнимся мы и в утверждении самого С. С. Войтикова, согласно которому за арестом летом 1919 г. ряда сотрудников И. Вацетиса и Ф. Костяева «последовала охота на весь выпуск» (имеется в виду выпуск ускоренных курсов 2-й очереди, который состоялся в мае 1917 г. — без его старшего класса) (*Войтиков С. С.* Армия и власть... С. 6), ибо большинство выпускников ускоренных курсов АГШ 2-й очереди как раз никаким арестам подверглось и продолжало благополучно служить в РККА (см., напр.: *Каминский В. В.* Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011. С. 469–661).

⁶ *Войтиков С. С.* Армия и власть... С. 10.

⁷ Там же. С. 9.

⁸ См., напр.: *Черушев Н. С., Черушев Ю. Н.*: 1) Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941 гг.: биографический словарь. М., 2012; 2) Расстрелянная элита РККА. 1937–1941 гг. Комбриги и им равные. М., 2014.

⁹ *Войтиков С. С.* Армия и власть... С. 9.

¹⁰ Там же. С. 11.

¹¹ Там же. С. 220–223, 242–247, 302–307, 704–705, 706–707, 709–710, 730–731.

¹² Там же. С. 14, 15.

¹³ Там же. С. 17.

¹⁴ Там же. С. 619.

¹⁵ Там же. С. 23.

¹⁶ См., напр., труды самого же автора рецензируемой нами книги: *Войтиков С. С.*: 1) Становление центрального аппарата советского военного ведомства (март — август 1918 г.) // Новый исторический вестник. 2007. № 16 (2). С. 192–199; 2) Как был создан Высший военный совет // Военно-исторический архив. 2014. № 7. С. 67–81; № 9. С. 117–141; и др.

¹⁷ *Войтиков С. С.* Армия и власть... С. 31.

¹⁸ Там же. С. 448.

¹⁹ Там же. С. 33.

²⁰ Там же. С. 447.

²¹ Там же. С. 488.

²² Там же. С. 492.

²³ *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Т. V. Вооруженные силы Юга России. Берлин, 1926. Гл. III. URL: militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/5_03.html (дата обращения: 20.06.2018).

²⁴ Подробнее см.: *Каминский В. В.* Выпускники Николаевской академии Генерального Штаба... С. 178–183, 185–187; *Войтиков С. С.* Армия и власть... С. 297, 450, 516–520.

²⁵ *Войтиков С. С.* Армия и власть... С. 431.

²⁶ Там же. С. 23.

²⁷ Там же. С. 34, 36, 38, 40, 42, 46–49.

²⁸ Там же. С. 520.

²⁹ См. подробнее: *Каминский В. В.* Офицеры Русской Императорской Армии в Корпусе «красного» Генерального Штаба (персональный состав, служебная занятость, специфика личных судеб (1918–1945 гг.)): биографический справочник. Т. 1. А–Ж. СПб., 2018.

- ³⁰ Там же. С. 52–193, 659, 670–675, 696–697.
³¹ Там же. С. 184, 648–781.
³² Там же. С. 711–712.
³³ Там же. С. 5.
³⁴ Там же. С. 52–208.
³⁵ Там же. С. 52.
³⁶ Там же; *Войтиков С. С. Троцкий и заговор в Красной Ставке*. М., 2009.
³⁷ Там же. С. 648–781.
³⁸ Там же. С. 178, 667, 670–671, 675–685, 688, 689, 690–691, 695, 696, 702, 707, 726, 728, 749, 768, 772, 781.
³⁹ Там же. С. 9.
⁴⁰ Такие «глухары» при ссылках на вторичные источники были допущены С. С. Войтиковым, например, при выяснении наличия сторонников Г. Е. Зиновьева в составе РВСР (Там же. С. 12; 650, сн. 44), «ценных сведений о стратегических разногласиях, связанных со смелой главкома... в очерках С. И. Гусева» (Там же. С. 14–15, 653; 655, сн. 65, 67), доказательстве факта «неприятия спиртного» у Главкома И. И. Вацетиса (Там же. С. 19; 656, сн. 86).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Каминский В. В. Рецензия на монографию: Войтиков С. С. Армия и Власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937 // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 3. С. 779–790. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.317>

Сведения об авторе: Каминский В. В. — PhD истории, независимый исследователь (Ашдод, Израиль); [kaminskij.valera@yandex.com](mailto:kaminsckij.valera@yandex.com)

FOR CITATION

Kaminskiy V.V. 'Review on: Vojtikov S.S. Armija i Vlast. Kornilov, Vacetis, Tuhachevskij. 1905–1937', *Modern History of Russia*, vol.8, no.3, 2018, pp.779–790. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.317>

Author: Kaminskiy V. V. — PhD in History, Independent Researcher (Ashdod, Israel); [kaminskij.valera@yandex.com](mailto:kaminsckij.valera@yandex.com)

References:

- Cherushev N. S., Cherushev Yu. N. *Rasstrelyannaya elita RKKA (komandarmy 1-go i 2-go rangov, komkoryi, komdivy i im ravnyie): 1937–1941 gg.: biograficheskiy slovar* (Moscow, 2012).
 Cherushev N. S., Cherushev Yu. N. *Rasstrelyannaya elita RKKA. 1937–1941 gg. Kombrig i im ravnyie*. (Moscow, 2014).
 Kaminskiy V. V. *Oficery Russkoj Imperatorskoj Armii v Korpuse "krasnogo" General'nogo Shtaba (personal'nyj sostav, sluzhebnaia zanjatost', specifika lichnyh sudeb (1918–1945 gg.))*: biograficheskiy spravocnik. Vol. 1 (St. Petersburg, 2018).
 Kaminskiy V. V. *Vyipuskniki Nikolaevskoy Akademii Generalnogo Shtaba na sluzhbe v Krasnoy Armii* (St. Petersburg, 2011).
 Tinchenko Ya. Yu. *Golgofa russkogo ofitserstva v SSSR 1930–1931 gg.* (Moscow, 2000).
 Vojtikov S. S. *Trockij i zagovor v Krasnoj Stavke* (Moscow, 2009).
 Vojtikov S. S. "Neobходимо тепer zhe sozdat generalnyy shtab III Kommunisticheskogo Internatsionala..." *Ideya Bolshogo Generalnogo shtaba v Krasnoy armii ot ottsa-osnovatelya GRU Georgiya Teodori do Marshala Sovetskogo Soyuzа Mihailа Tuhachevskogo*, *Voенno-istoricheskiy arhiv*, no. 12, 2015.
 Vojtikov S. S. "Neobходимо тепer zhe sozdat generalnyy shtab III Kommunisticheskogo Internatsionala..." *Ideya Bolshogo Generalnogo shtaba v Krasnoy armii ot ottsa-osnovatelya GRU Georgiya Teodori do Marshala Sovetskogo Soyuzа Mihailа Tuhachevskogo*, *Voенno-istoricheskiy arhiv*, no. 2, 2016.

- Voytikov S. S. "“Permskaya katastrofa” Lva Trotskogo i Yakova Sverdlova", *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, no. 5, 2013.
- Voytikov S. S. "“Predsedatel TsK”: Ya. M. Sverdlov v politicheskoy borbe 1918 — nachala 1919 goda", *Rossiyskaya istoriya*, no. 1, 2014.
- Voytikov S. S. "Diskussiya po delu Georgiya Teodori v sovremennoy istoriografii", *Voенно-istoricheskiy arhiv*, no. 12, 2010.
- Voytikov S. S. "Genshtabisty 1917 goda na zaschite revolyutsii", *Voенно-istoricheskiy arhiv*, no. 11, 2011.
- Voytikov S. S. "Ideya voennoy diktatury i ee prakticheskoe voploschenie v 1918 g. (iz istorii stanovleniya sovetskoy politicheskoy sistemy)", *Rossiyskiy politicheskiy mentalitet: Obraz vlasti v glazah obschestva: materialy XXI vseros. nauch.-prakt. konf. Moskva, RUDN, 18–19 maya 2007 g.* (Moscow, 2007).
- Voytikov S. S. "Kak byl sozdan Vyisshiy Voennyiy Sovet Respubliki (chast 2-ya)", *Voенно-istoricheskiy arhiv*, no. 9, 2014.
- Voytikov S. S. "Kak byl sozdan Vyisshiy voennyiy sovet", *Voенно-istoricheskiy arhiv*, no. 7, 2014.
- Voytikov S. S. "Kak byl sozdan Vyisshiy voennyiy sovet", *Voенно-istoricheskiy arhiv*, no. 9, 2014.
- Voytikov S. S. "Stanovlenie tsentralnogo apparata sovetskogo voennogo vedomstva (mart — avgust 1918 g.)", *Novyi istoricheskiy vestnik*, no. 16 (2), 2007.
- Voytikov S. S. *Armiya i vlast. Kornilov, Vatsetis, Tuhachevskiy. 1905–1937* (Moscow, 2016).
- Voytikov S. S., Kiknadze V. G. "Bolsheviki protiv voenspetsov-razvedchikov, ili “Filial belogvardeyskih razvedok” v dele G. I. Teodori. 1918–1921 gg.", *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, no. 1, 2009.